

УДК 94 (363.6)

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ГОТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ КАК ФОРМА РИМСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ***CHRISTIANIZATION OF GOTHIC POPULATION OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION AS A FORM OF ROMAN CULTURAL EXPANSION****С.В. Ярцев
S.V. Yartsev***Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125**Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,
125 Lenina St., Tula, 300026, Russia**E-mail: s-yartsev@yandex.ru*

Аннотация. В статье подробно рассматривается римская культурная экспансия в IV в. н.э., направленная на варваров готских объединений Северного Причерноморья. По мнению автора, в данное время она все более стала приобретать форму христианизации готского населения. Первые неудачные попытки на данном идеологическом фронте, вынудили римлян обстоятельнее подойти к подготовке указанного направления своей стратегии. Именно с этим была связана длительность пребывания в империи одного из готских заложников, его работа по составлению готской азбуки и переводу Библии. Тщательная подготовка к миссии Вульфилы, посвященного в сан епископа Готии, действительно, помогла ему достичь высоких результатов в ходе миссионерской деятельности в готской среде. В первую очередь, ее оценила готская знать, которая, осознав опасность разрушения идеологических основ своего общества, повела открытую борьбу против новой религии, распространявшейся со стороны империи. При этом, если первая волна христианизации готов являлась следствием договора римлян с готами 332 г., то вторая волна была связана с договором 369 г. и обусловлена необходимостью продолжения проведения против готов культурной экспансии.

Resume. The article gives the detailed consideration of the Roman cultural expansion aimed at barbarians of the Gothic unions in the Northern Black Sea region in the 4 AD. According to the author, at that time, it has increasingly gain a form of the Gothic population's Christianization. The first unsuccessful attempts at this ideological front forced the Romans to use a more thorough approach in the preparation of the mentioned direction of their strategy. It was associated with the duration of one of the Gothic hostages's stay in the empire, his work on the Gothic alphabet's making up and the translation of the Bible. Thorough preparation for the Ulfilas' mission, ordained a bishop of Gothia, actually helped him to achieve great results in the missionary work in the gothic environment. First of all, Gothic nobles appreciated it, aware of the danger of destruction of their society's ideological bases, and carried on an open struggle against the new religion which spread from the Empire. Moreover, if the first wave of Christianization of Goths was a consequence of the Roman treaty with the Goths of 332 CE, the second wave was associated with the treaty of 369 CE and was caused by the necessity to continue the cultural expansion against the Goths.

Ключевые слова: Римская империя, готы, христианство, император Константин, император Константин II, император Валент, епископ Вульфила.

Key words: Roman Empire, Goths, Christianity, emperor Constantine, emperor Constantius II, emperor Valens, bishop Ulfilas.

Трагические события 2-й пол. III в. нанесли серьезный урон греко-римской религии, после которой она, несмотря на все модификации, так и не смогла оправиться. Люди уже не верили в старых богов, которые не смогли защитить их, и все больше искали спасение в новых культах. В сложившейся ситуации пострадала и важнейшая составляющая римской стратегии в Северном Причерноморье – культурная экспансия. С одной стороны, судя по нумизматическим памятникам позднеантичного времени, римляне продолжали использовать старую тактику по широкому распространению императорского культа и поддержки своих официальных богов. С другой, лозунги прошлого уже никого не могли убедить в скором наступлении «золотого века»¹. В новой ситуации римская культурная экспансия, мало того, что уже не достигала своей цели, но способствовала возникновению совершенно обратного эффекта, когда народы Северного Причерноморья пыта-

* Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

¹ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 465.

лись противопоставить римлянам свои древние верования. Более того, видя разложение римской религиозной системы, некоторые из императоров все более склонялись к религии нового типа – христианству, влияние которого в римском обществе неизменно росло¹.

Одним из самых эффективных способов воздействия на варваров римской культуры являлся институт заложничества. Известно, что по условиям договора Константина с готами 332 г. в столицу империи действительно отбыла группа заложников во главе с сыном готского рикса Ариариха (Anon. Vales., Pars prior, VI, 31). Следовательно, и в этом случае император не стал отказываться от одного из самых действенных методов римской политики в том или ином регионе.

Однако не совсем ясной представляется идеологическая составляющая культурной экспансии в данный период. Особенно смущает здесь то обстоятельство, что религиозной веротерпимости, впервые озвученной еще в Миланском эдикте, Константин был привержен почти до самого конца своей жизни². Император проявлял лояльность, как к христианству, так и к традиционной религии, а на его монетах совсем не являлись редкостью изображения старых римских богов³. Поэтому не исключено, что именно стремление обеспечить права любого человека следовать той религии, которая ему больше подходит, могло стать основным принципом, на котором основывалась культурная экспансия при Константине. Например, одним из обязательств готов в рамках договора 332 г. могло быть обещание не чинить препятствий населению подвластной им территории к отправлению любых культов. Готам, с их относительно единым пластом религиозных представлений, это не должно было показаться чем-то опасным. Однако, тем самым, создавались идеальные условия для широкого проникновения к тервингам и грейтунгам греко-римских культов, ведь среди готов здесь было немало других народов, в том числе, и выходцев из римских провинций. Видимо, результатом такого условия договора 332 г. стало широкое распространение погребений с западной ориентацией в черняховской культуре, обряда, явно отражавшего верования бывших римских граждан, солдат и рабов. Судя по всему, здесь, в первую очередь, мог быть использован популярный в империи культ Исиды, который легко принимал черты поклонения любой региональной богине, но при этом сильно трансформировал его, духовно приобщая адептов этих культов к римскому миру. Его использование, по-видимому, было оправдано доминированием в варварской среде культа женского божества. Надо сказать, что таким же образом у тервингов и грейтунгов могло получить поддержку христианство, ведь в данных объединениях, скорее всего, находились и приверженцы новой религии. Однако целенаправленное распространение христианства среди варваров в данный период было невозможно по причине отсутствия образованных проповедников, в совершенстве знающих готский, греческий и латинский языки.

В этой связи трудно ответить на вопрос, планировал ли Константин, после заключения договора с готами и получения заложников, подготовку таких кадров, или же христианское направление в римской культурной экспансии по отношению к тервингам и грейтунгам оформилось только при его преемниках. Исходя из анализа всей римской стратегии в Северном Причерноморье при Константине, мы склоняемся к мнению, что Константин изначально стремился к христианизации готских объединений. На такую особенность, косвенно указывает странная подпись епископа Готии Феофила под решениями Первого Вселенского собора в Никее в 325 г. Несмотря на то, что эта подпись (если только это не подделка) занимает предпоследнее место перед именем боспорского епископа Кадма, связывать Готию с Крымом в данный период⁴ нет никаких оснований. Остается предполагать, что по согласованию с готами и, видимо, сразу же после победы над Лицинием, Константином была учреждена Готская епархия с целью начала христианизации варваров. Следовательно, данная епархия могла являться не просто некой областью на Дунае, как принято было считать⁵, а могла включить в себя в перспективе всю Готию (как тервингов, так и грейтунгов), и которую в ближайшее время должно было охватить миссионерское движение. Скорее всего, эта первая попытка христианизации готов провалилась по причине неготовности к такой сложной задаче христианских миссионеров. Такой вывод следует из периода длительной подготовки следующей подобной миссии, и это даже притом, что в составе готских заложников, отправившихся в 332 г. в Константинополь, оказался чрезвычайно талантливый человек.

Вульфилу, как звали его готы (в переводе с готского - волчонок), происходил из христианской семьи, захваченной готами еще во 2-й пол. III в. во время очередного набега на территорию малоазийских провинций: «В числе пленных были и предки Урфилы, родом каппадокийцы из окрестностей города Парнас, из деревни Садаголтины» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5). Вскоре молодой Вульфилу «во времена Константина вместе с другими в качестве посла (ибо и эти варварские племена были подвластны царю)» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5) отправился в Константинополь. Од-

¹ Абрамзон М.Г. Ук. соч. С. 465-466.

² Власов С.М. Константин Великий. М., 2001. С. 185.

³ Абрамзон М.Г. Ук. соч. С. 467.

⁴ Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). Киев, 1990. С. 56.

⁵ Васильев А.А. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.1 / Известия Российской академии истории материальной культуры. М., 1921. Т.1. С. 277-297.

нако не имея высокого социального статуса, как справедливо отмечает Х. Вольфрам, Вульфिला не мог попасть в состав группы заложников и быть, таким образом, допущенным к императору. Это позволяет предположить, что он уже изначально принадлежал к наиболее обеспеченному среднему готскому сословию, так называемых, «кудрявых»¹.

Пребывая в империи в 332-341 гг., Вульфила в совершенстве выучил греческий и латинский языки, освоив также искусство риторики. Обращает на себя также внимание огромная проделанная им работа по созданию готской азбуки², при помощи которой Вульфила перевел Библию на готский язык. То, что все это не было случайностью в жизни молодого человека и не являлось его частным делом, свидетельствует ряд сообщений позднеантичного времени. Например, Созомен утверждает, что целью христианизации готов являлось приобщение их «к более культурному образу жизни» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Ему вторит Иордан, когда сообщает о том, что именно в период пребывания готов «на Понтийском море» они стали «более человеческими и, ... более просвещенными» (Iord. Get., 42). Филосторгий же прямо указывает, что перевод Священного писания считался частью тщательно разработанной римской культурной политики и даже открывает нам ее главные задачи. Так, он сообщает, что Вульфила «изобрел для них азбуку и перевел на их язык все священное писание, кроме книг Царств, так как они заключают в себе рассказы о войнах, а народ готский был войнолюбив и скорее нуждался в узде для своей страсти к битвам, чем в поощрении к этому» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5).

Современные ученые действительно обратили внимание на то, что даже в языке переведенной готской Библии отсутствуют некоторые понятия, относящиеся к сфере военных действий, предполагая, таким образом, наличие здесь вполне сознательных пропусков³. Все это раскрывает истинную причину христианизации готов и объясняет трудности, в том числе, и долговременность подготовки к данному процессу. Таким образом, сомнительным выглядит мнение, что Библия Вульфилы появилась только в поздний период его творчества, когда он пребывал со своими приверженцами в Мёзии⁴. По нашему мнению, приведенные выше особенности этого памятника могут означать, что основной перевод Священного Писания осуществился Вульфиллой еще в период до его поездки к готам. Скорее всего, именно данное обстоятельство и объясняет довольно длительную задержку (в 332-341 гг.) готского проповедника в империи. Тщательный анализ этого, по большей части дошедшего до нас памятника, показал, что перевод происходил в несколько этапов. Вначале Вульфила приобрел точный и выверенный текст Священного Писания. Затем он постарался перевести его на готский язык, слово в слово. Получилось не очень хорошо, не хватало подходящих слов, нередко переводчик неправильно понимал исходный текст. Дальнейшая работа, когда Вульфила, с помощью советников и слушателей, просматривал и дополнял основной текст⁵, скорее всего, происходила уже в Мёзии. Однако, отправляясь к готам проповедовать христианство, Вульфила, безусловно, имел на руках основной текст Библии на готском языке. Вероятно только после того, как был закончен этот труд, Вульфила оказался подготовленным к миссионерской деятельности.

Звездный час Вульфилы наступил в период правления Констанция II. На фоне жесткого противостояния с Константом I, в основе которого были, в том числе, и религиозные разногласия, Констанций II назначает в 338 г. епископа Никомедии Евсевия имперским епископом Константинополя. Евсевий был умеренным арианом⁶, впрочем, как и сам Констанций II, который настойчиво стремился примирить ариан с последователями никейского православия⁷. С этой целью император даже провел собор в 341 г. в Антиохии, где пытался найти компромисс и примирить священнослужителей христианской церкви. Руководил Антиохийским собором Евсевий, благодаря которому и удалось утвердить новое компромиссное течение в качестве официальной религии. При этом 97-ми епископам удалось осудить как радикальное арианство, так и поставить под сомнение никейскую формулу «единосущия» Сына Отцу. Евсевияне исповедовали веру в то, что Сын есть «неотличимый образ Отчего Божества, Отчей Сущности, воли, силы и славы». Однако, используя учение о Боге Сыне, как об образе Бога Отца, евсевияне, с одной стороны предлагали считать их сущностное и совершенное подобие, с другой же, явно указывали на посредническую

¹ Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 116-117.

² Готская азбука была создана Вульфиллой на основе греческого алфавита, а также нескольких латинских букв и германских рун (Marschall J. M. Hatten die Goten vor Wulfila eine Schrift? // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Berlin, 1959. № 81. S. 259-302).

³ Вольфрам Х. Ук. соч. С. 114-115.

⁴ Вольфрам Х. Ук. соч. С. 122.

⁵ Скардилли П. Готы: язык и культура. СПб., 2012. С. 122.

⁶ Умеренные ариане или евсевияне утверждали, что Сын был не «единосущен», но «подобосущен», тогда как решительные ариане, настаивали, что Сын являлся «иносущен» или даже вообще «неподобен» Отцу (Шафф Ф. История Христианской церкви: Никейское и Посленикоевое христианство 311-590 по Р.Х. СПб., 2007. С. 420).

⁷ Тем не менее, находясь под влиянием своего воспитателя Евсевия Кесарийского, который вместе с Евсевием Никомедийским возглавлял примирительное течение евсевиян, Констанций II стремился достичь единства Церкви, исключительно на основе антиникейского богословия. При этом император был уверен, что догматическую формулу, которая устраивала бы всех, необходимо выработать на церковных соборах. По этой причине, он сам нередко становился объектом манипуляций в интригах и заговорах представителей клира (Величко А.М. История византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М., 2012. С. 126-129).

роль Бога Сына между Богом Отцом и миром, утверждая, таким образом, об их различии¹. Несмотря на то, что очередная попытка заменить Никейский символ веры, в конечном итоге оказалась безуспешной², не исключено, что во время этого события Вульфилла «был рукоположен Евсевием и бывшими с ним епископами для живущих в готской земле христиан» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5). То, что важное событие в жизни Вульфиллы произошло именно на этом соборе, на котором епископы отреклись от крайнего арианства, может свидетельствовать утверждение Гермия Созомена о том, что будущий готский миссионер «сначала ни в чем не отступал от католической церкви» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

Принято считать, что примирительное учение Вульфиллы, вполне соответствовало стремлению Констанция II и Евсевия достичь компромисса между Никейским православием и арианством³. Однако, похоже, что в Библии готского епископа проблема соотношения Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа была изначально представлена с позиции арианства. Скорее всего, она была передана в терминах подчинения и господства свойственных социальной организации готов⁴. Возможно, это было сделано специально с целью повышения эффективности проповедей среди варваров. В любом случае, Вульфилла после посвящения в сан епископа, имея под рукой основной перевод Библии, был готов приступить к проповеди христианства среди варваров.

За семь лет с 341 по 348 г., которые Вульфилла прожил среди тервингов⁵, миссионер, судя по всему, достиг феноменальных результатов⁶. В противном случае, было бы трудно объяснить слишком агрессивную ответную реакцию Атанариха, который, ужаснувшись масштабу культурной экспансии на свой народ и осознав всю опасность разрушения идеологической основы подвластного ему общества, «негодую, на то, что и его подданные, под влиянием убеждений Ульфиллы, приняли христианство и изменяют вере предков, многих подверг разнообразным наказаниям, причем одних предавал казни, призвав к суду, где они мужественно и свободно говорили за свою веру, и других – даже не позволив говорить в свою защиту. Говорят, что по повелению Атанариха особо назначенные им люди обвозили по шалашам всех обвиняемых в христианстве стоявший на повозке кумир и приказывали поклоняться ему и приносить жертвы; если кто отказывался, то они сжигали шалаша вместе с людьми. Я узнал, что тогда было совершено и другое, более ужасное злодеяние: в отчаянии от насилий этих людей, принуждавших к жертвоприношениям, многие мужчины и женщины, из коих одни вели маленьких детей, другие кормили грудью новорожденных младенцев, прибегли под прикрытие местной церкви и все погибли от огня, зажженного язычниками» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

Картина жестоких гонений на новообращенных христиан, нарисованная Созоменом, не позволяет согласиться с мнением, что ее причиной являлось отношение соплеменников к Вульфилле, в котором они увидели, не столько епископа, сколько вождя (Iord. Get., 267)⁷. В это трудно поверить хотя бы потому, что Вульфилла преследовал совершенно другую цель своей миссии. На самом деле, здесь хорошо просматривается ответная реакция варварского правителя на агрессивную римскую культурную экспансию, которая в данное время проводилась на всей территории буферной зоны империи. Даже возрождение, как представляется, древнего обряда провоза языческого идола в повозке хорошо согласуется с общей тенденцией архаизации религиозных представлений в ответ на римскую культурную политику в Северном Причерноморье.

¹ Захаров Г.Е. Послания Герминия Сирмийского: текст и историко-богословский комментарий // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 1(44). С. 111-120.

² Сидоров А.И. Церковное Богословие в период от первого до второго Вселенского Собора (325-381 гг.) // Христианское чтение. СПб., 2009. №7. С. 39.

³ Вольфрам Х. Ук. соч. С. 118.

⁴ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, 2010. С. 62.

⁵ По утверждению Сократа Схоластика: «Ульфилла научил христианской вере не только подвластных Фритигерну, но и подвластных Атанариху варваров» (Soerat. Hist. eccl., IV, 33). Однако в связи с нарушением хронологии описываемых событий в сочинениях Сократа Схоластика и Созомена и во многом искаженным их изложением, мы не можем быть уверены в аутентичности связи деятельности Вульфиллы у этих авторов с более поздними событиями междоусобной войны между Атанарихом и Фритигерном (Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 178-179). В любом случае, очевидно, что Вульфилла вел свои проповеди среди тервингов – соплеменников Атанариха и сына готского рикса Ариариха (возможно Аориха – отца Атанариха (Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-Historische Klasse. 1928. Bd. 208. Abh. 2. S. 32)), с которым готский епископ несколько лет пребывал в Константинополе в статусе заложников (Anon. Vales. Pars prior., VI, 31).

⁶ То, что в данный период у тервингов и грейтунгов не существовало никаких препятствий для миссионерской деятельности, свидетельствует активная проповедь среди варваров старца Авдия, известного своим антропоморфизмом (учение, когда при описании Бога широко используются человеческие качества). Видимо, совсем не случайно, он был сослан Константином II «в пределы Скифии вследствие восстания народов», вероятно, в ходе мятежей, накрывших провинции после собора в Сердике 342-343 гг. «и сделанного царю епископами доноса. Пребывая там, не могу сказать сколько лет, и идя вперед, в самую внутренность Готии [похоже, что Авдий, в отличие от Вульфиллы, был сослан проповедовать на территорию грейтунгов], он огласил христианским учением многих готов, и с тех пор в самой Готии возникли монастыри, общежитие, обеты девства, юности и строгое подвижничество» (Eriph. Advers. haer., 70).

⁷ Зиньковская И.В. Ук. соч. С. 58.

В любом случае, миссия Вульфилы к 348 г. оказалась полностью проваленной и близкой к завершению. Последнее, что мог сделать епископ, исходя из сложившейся ситуации, это постараться спасти свою паству, укрывшись вместе с ней на территории империи. Трудно сказать, когда произошли упомянутые Созоменом переговоры Вульфилы с арианами, до его миссии к варварам или после, когда ему срочно потребовалась помощь императора. Исходя из логики событий, такую встречу необходимо датировать периодом резкого обострения ситуации в ходе христианской миссии. Именно в это время Вульфиле пришлось прибыть «снова в Константинополь», где «вступив в рассуждение о догматах с представителями арианской ереси и получив обещание содействия перед императором в делах его посольства, если он будет веровать одинаково с ними, – он под влиянием необходимости или и в самом деле признав лучшим так думать о Боге, вступил в общение с арианами и оторвал себя и весь свой народ от католической церкви. Ибо готы, наученные благочестию под его руководством и через него приобщившиеся к более культурному образу жизни, легко верили ему во всем, будучи убеждены, что в его словах и делах нет ничего дурного, а все служит на пользу соревнующимся о Боге. К тому же он дал множество доказательств своей доблести, подвергшись бесчисленным опасностям за веру в то время, когда названные варвары были еще язычниками» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

Уточняется Созоменом и цель посольства Вульфилы, ради достижения которой епископ пошел на соглашение с арианами. Хотя рассказ о нем и слился с событиями нашествия гуннов, он легко вычленяется из общего контекста: «во главе этого посольства стоял епископ готского народа Ульфила. Посольство достигло своей цели, и готам было разрешено жить во Фракии» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Констанций II действительно «переселил этот перешедший народ в разных местностях Мёзии, где кому хотелось, и относился к Урфиле с величайшим уважением, так что даже называл его «Моисеем нашего времени»» (Philostorg. Hist. eccl., II, 5). В VI в. Иордан называл их Малыми готами, «хотя это – огромное племя; у них был свой епископ и примат Вульфилы, который, как рассказывают, установил для них азбуку. По сей день они пребывают в Мёзии, населяя местность вокруг Никополя, у подножия Эмимонта; это – многочисленное племя, но бедное и невоинственное, ничем не богатое, кроме стад различного скота, пастбищ и лесов; земли [их] малоплодородны, как пшеницей, так и другими видами [злаков]; некоторые люди там даже вовсе не знают виноградников, – существуют ли они вообще где-либо, – а вино они покупают себе в соседних областях, большинство же питаются молоком» (Iord. Get., 267). Очевидно, что данные готы являлись автономной группой по отношению к своим соплеменникам. При этом они не только не стали участвовать в войне против римлян в событиях, последовавших сразу за нашествием гуннов, но и отказались уйти вместе с Аларихом в Италию¹.

Однако с окончанием миссионерской деятельности Вульфилы, позднее умершего во время заседания собора 383 г., где он снова ревностно отстаивал свою арианскую веру, христианизация готов не закончилась. Из событий, предшествующих нашествию гуннов, выделяется рассказ о Фритигерне, который за оказанную помощь, «желая доказать свою благодарность Валенту и подтвердить свою готовность быть ему другом во всем ... присоединился к его религии и уговорил подвластных ему варваров держаться той же веры» (Sozom. Hist. eccl., VI, 37). Более того, не исключено, что некоторые рассказы агиографических сочинений о готских мучениках, деятельность которых, судя по всему, должна относиться ко времени уже после проповедей Вульфилы, могут отражать вторую волну миссионерства и соответствующих гонений на христиан, вновь развязанных Атанарихом. Так, в сочинении «Страсти св. Саввы Готского», рассказывается о христианской проповеди Саввы в «языческой стране готов», о двух насильственных изгнаниях его из селений местной знатью, и, в конечном итоге, мученической смерти 12 апреля 372 г. посредством утопления в реке Музейос (совр. река Бузэу в Румынии)². Огромный интерес вызывает упоминание в данном источнике миссионеров Сансала и Гуттика, что позволяет предположить наличие новой волны хорошо продуманных и целенаправленных действий римлян по распространению христианства среди варваров. Если это так, то указанную попытку культурной экспансии по отношению к населению готских объединений, необходимо связать с договором 369 г., потому что именно после его заключения Валент активизировал тайную борьбу против варваров по всем возможным направлениям.

В другом агиографическом сочинении упоминаются готские мученики Инна, Пинна и Римма, останки которых позднее обнаружил епископ Годдас, доставивший их в Римскую империю. Иногда считают, что события, связанные с их гибелью, произошли в 347-348 гг.³ К сожалению, древнейший текст их мученичества не сохранился. Небольшая эпитафия (краткое извлечение) из него имеется только в более поздних византийских источниках. Из данного текста можно лишь понять, что в ходе миссионерской деятельности среди варваров они были захвачены местным правителем и, отка-

¹ Буданова В.П. Ук. соч. С. 179-180.

² Зиньковская И.В. Ук. соч. С. 67-74.

³ Рябцева М.Л., Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. 308 готских мучеников эпохи гуннского нашествия // Боспорские чтения. Актуальные проблемы. Вып. X. Керчь, 2009. С. 357.

завшись стать язычниками, подвергнуты мученической смерти. Будучи привязанными к сваям, вбитым в лед посередине замершей реки, Инна, Пинна, Римма ушли вместе с ними под лед¹.

Отметим также житие Никиты Готского, правда, имеющее небольшую историческую ценность², и историю о сожжении вождем Унгерихом (Вингурихом) 308 человек в местном храме, известную нам из готского литургического календаря начала V в. и из двух версий Готского синаксара. Вдова другого, неизвестного по имени готского вождя, Гаафа и ее дочь Дуклида, перевезли останки мучеников в Сирию. При этом 26 имен последних сохранились и дошли до нас³. То, что в истории про Гаафу Готия была представлена страной, полной язычников, еще не знавших гуннов, позволяет некоторым авторам сблизить произошедшие события с гонениями на христиан в начале 70-х гг. IV в.⁴ Правда, рассказ о сожжении людей в храме имеется также у Созомена и связывается им с периодом миссионерской деятельности Вульфилы (Sozom. Hist. eccl., VI, 37).

Таким образом, отметим, что римская культурная экспансия, направленная на варваров готских объединений Северного Причерноморья, к середине IV в. все более приобретает форму христианизации зависимого населения. Начав трансформацию с изменения своей идеологической основы через принцип веротерпимости, культурная экспансия относительно быстро превратилась в целенаправленное распространение христианства на территории северопричерноморской буферной зоны. Первые неудачные попытки на данном идеологическом фронте вынудили римлян обстоятельнее подойти к подготовке указанного направления своей стратегии. Вероятно, именно с этим была связана длительность пребывания одного из готских заложников в империи, его работа по составлению готской азбуки и переводу Библии. Тщательная подготовка к миссии Вульфилы, посвященного в сан епископа Готии, действительно, помогла ему достичь высоких результатов в ходе миссионерской деятельности в готской среде. В первую очередь, ее оценила готская знать, которая, осознав опасность разрушения идеологических основ своего общества, повела открытую борьбу против новой религии, распространявшейся со стороны империи. В ходе этих гонений многие из новообращенных христиан погибли. Вульфиле вместе со своими сторонниками все же удалось укрыться на территории римского государства, где им разрешил поселиться Констанций II.

Вторая волна христианизации готов, судя по всему, была связана с заключением Валентом договора с готами в 369 г. Император в данный период проводил тайную борьбу против готов и просто не мог не использовать против них такое действенное средство, как культурную экспансию. Однако и на этот раз христианизация варваров была пресечена агрессивной реакцией готской знати.

Все это конечно не означает, что на территории тервингов и грейтунгов совсем не было христиан. Новая религия могла распространяться среди тех, кто был связан с Римской империей, проходил там воинскую службу или часто бывал на ее территории. Не надо сбрасывать со счета и миссионерскую деятельность Вульфилы и его последователей. Тем не менее, пока мы не можем точно сказать, насколько глубоко было затронуто христианизацией варварское общество. Археологический материал черняховской культуры, оставленный адептами новой веры, судя по явно христианскому захоронению (с христианским медальоном), ничем не отличался от других ингумационных захоронений с северной ориентацией и богатым инвентарем⁵. Представляется, что все же активно процесс христианизации должен был начаться только в гуннский период, когда большая часть тервингов и грейтунгов была вынуждена переселиться на территорию империи и попасть под непосредственное влияние римского культурного пространства. Однако и в новой ситуации массовый переход готов в арианство, в то время, когда римский мир склонялся в сторону никейского православия, мог означать опять же, ответную реакцию варваров с целью сохранения своей этнической идентичности⁶ во враждебном культурном окружении.

Библиография

Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М.: ИА РАН, 1995.

Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.: Алетейя, 2001.

Васильев А.А. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.1 / Известия Российской академии истории материальной культуры. М.: Изд-во РАИМК, 1921. Т.1. С. 277-297.

Величко А.М. История византийских императоров. От Константина Великого до Анастасия I. М.: Вече, 2012.

Власов С.М. Константин Великий. М.: Молодая гвардия, 2001.

Вольфрам Х. Готы. СПб.: Ювента, 2003.

¹ Могаричев Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь, 2012. С. 238.

² Вольфрам Х. Ук. соч. С. 125.

³ Рябцева М.Л., Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. Ук. соч. С. 358-359.

⁴ Вольфрам Х. Ук. соч. С. 125.

⁵ Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 38.

⁶ Вольфрам Х. Ук. соч. С. 129.

Захаров Г.Е. Послания Герминия Сирмийского: текст и историко-богословский комментарий // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 1(44). С. 111-120.

Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010.

Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2001.

Могаричев Ю.М. Православные святые средневековой Тавриды. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012.

Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). Киев: Лыбидь, 1990.

Рябцева М.Л., Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н. 308 готских мучеников эпохи гуннского нашествия // Боспорские чтения. Актуальные проблемы. Вып. X. Керчь: Керч. тип., 2009. С. 357-361.

Сидоров А.И. Церковное Богословие в период от первого до второго Вселенского Собора (325-381 гг.) // Христианское чтение. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2009. №7. С. 39-45.

Скардилля П. Готы: язык и культура. СПб.: Нестор-История, 2012.

Шафф Ф. История Христианской церкви: Никейское и Посленикейское христианство 311-590 по Р.Х. СПб.: Библия для всех, 2007.

Marschand J. M. Hatten die Goten vor Wulfila eine Schrift ? // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Berlin: Max Niemeyer, 1959. № 81. S. 259-302.

Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-Historische Klasse. 1928. Bd. 208. Abh. 2. S. 32-44.

Referenses

Abramzon M.G. Monety kak sredstvo propagandy oficial'noj politiki Rimskoj imperii. M.: IA RAN, 1995.

Budanov V.P. Goty v ehposu Velikogo pereseleniya narodov. SPb.: Aletejja, 2001.

Magomedov B.V. Chernyahovskaya kul'tura. Problema ehntnosa. Lublin: Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2001.

Marschand J. M. Hatten die Goten vor Wulfila eine Schrift ? // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Berlin: Max Niemeyer, 1959. № 81. S. 259-302.

Mogarichev Yu.M. Pravoslavnye svyatye srednevekovoj Tavridy. Simferopol': Biznes-Inform, 2012.

Patsch C. Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-Historische Klasse. 1928. Bd. 208. Abh. 2. S. 32-44.

Piuro I.S. Krymskaya Gotiya (Ocherki ehntnicheskoj istorii naseleniya Kryma v pozdnerimskij period i rannee srednevekov'e). Kiev: Lybid', 1990.

Ryabceva M.L., Bolgov N.N., Sbitneva Yu.N. 308 gotskih muchenikov ehposhi gunnskogo nashestviya // Bosporskie chteniya. Aktual'nye problemy. Vyp. X. Kerch': Kerch. tip., 2009. S. 357-361.

Shaff F. Istoriya Hristianskoj cerkvi: Nikejskoe i Poslenikejskoe hristianstvo 311-590 po R.H. SPb.: Biblija dlja vseh, 2007.

Sidorov A.I. Cerkovnoe Bogoslovie v period ot pervogo do vtorigo Vselenskogo Sobora (325-381 gg.) // Hristianskoe chtenie. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii, 2009. №7. S. 39-54.

Skardil'i P. Goty: yazyk i kul'tura. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012.

Vasil'ev A.A. Goty v Krymu. V 2 ch. CH.1 / Izvestiya Rossijskoj akademii istorii material'noj kul'tury. M.: Izd-vo RAIMK, 1921. T.1. S. 277-297.

Velichko A.M. Istoriya vizantijskih imperatorov. Ot Konstantina Velikogo do Anastasiya I. M.: Veche, 2012.

Vlasov S.M. Konstantin Velikij. M.: Molodaja gvardija, 2001.

Volf'ram H. Goty. SPb.: Juventa, 2003.

Zaharov G.E. Poslaniya Germiniya Sirmijskogo: tekst i istoriko-bogoslovskij kommentarij // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta. Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2012. Vyp. 1(44). S. 111-120.

Zin'kovskaya I.V. Korolevstvo EHrmanariha: istochniki i istoriografiya. Voronezh: IPC VGU, 2010.